

Сюй Хэ ждал два дня и наконец-то дождался ответа от Чэн Ши.

Поскольку за эти два дня, по мере выхода новых серий «Запоздалого северного ветра», людей, связывающихся с мужчиной, становилось всё больше, он подготовил таблицу.

Он классифицировал всех обратившихся на основе своих знаний.

Получив её, Чэн Ши был слегка шокирован. По его мнению, отношения с Сюй Хэ были лишь рабочими — они были коллегами, которые могли перекинуться парой слов, но не более того. Такую трудоемкую работу, не гарантирующую никакой отдачи, кто-то другой делать бы точно не стал.

Более того, уведомив его один раз в самом начале, Сюй Хэ больше не беспокоил его расспросами.

Тем не менее, руководитель всё сделал, и сделал это превосходно, что значительно облегчило Чэн Ши задачу.

Он искренне поблагодарил Сюй Хэ, и в то же время у него возникла одна пока ещё неокрепшая идея.

Если возможно, он хотел бы сотрудничать с «Гуаншэн» на долгосрочной основе. Он не мог заставить себя переманивать сотрудников, но действительно высоко ценил способности Сюй Хэ.

Главное — согласятся ли сами «Гуаншэн» и человек. Он мог бы делить ресурсы с «Гуаншэн», при единственном условии — этот мужчина станет его менеджером.

Однако он не стал спрашивать первым. В конце концов, тот был наёмным работником и не мог ответить ему за спиной у своего работодателя.

Сначала он спросил «Гуаншэн», а затем узнает мнение мужчины.

Со стороны компании к этому предложению Чэн Ши отнеслись с осторожностью. Не дали мгновенного ответа, сказав лишь, что им нужно подумать.

Чэн Ши не спешил. Он открыл таблицу, в ней были крайне подробные примечания — репутация ответственных лиц в индустрии, их основные работы, а в конце были отмечены роли в проектах. С первого взгляда юноша понял, что Сюй Хэ вложил в неё душу.

Он никогда не любил оставаться в долгу перед другими.

Даже если его нынешнюю идею не удастся реализовать, позже Чэн Ши найдёт другой способ отблагодарить его.

Из-за того, что Фу Цзинь в первый раз перегнул палку, Чэн Ши, едва к нему вернулись силы, поспешил собрать вещички и сбежать в соседнюю комнату.

Спать отдельно, обязательно спать в разных комнатах!

Вторую половину дня Чэн Ши потратил на рабочие дела и подготовку к сессии.

Что касается новых сценариев, он планировал определиться с ними после зимних каникул. Сейчас же на первом месте стояла учеба.

В конце концов, он много лет к ней не прикасался, и теперь всё приходилось начинать с нуля, что давалось ему с определённым трудом.

Время пролетело незаметно, и наступил вечер. Сначала у Чэн Ши пару раз заурчало в животе, и только тогда он опомнился. Взглянув в окно, он увидел, что уже стемнело.

Стоило ему выйти из комнаты, чтобы поискать на кухне что-нибудь съестное, как с улицы вошёл Фу Цзинь, принеся с собой волну зимнего холода. В руках он держал пакет из ресторана, где они часто заказывали еду.

Фу Цзинь поставил ужин на стол и потянулся, чтобы обнять Чэн Ши.

Но Чэн Ши отступил на шаг:

— Холодный.

Фу Цзинь, ни секунды не колеблясь, развернулся и ушёл в комнату переодеваться.

Уходя, он улыбался.

Чэн Ши в некотором трепете ждал в гостиной. Днём он перенёс свои вещи в соседнюю комнату, и спальня заметно опустела — Фу Цзинь просто не мог этого не заметить.

Однако мужчина вышел из комнаты с тем же выражением лица, с каким вошёл.

Чэн Ши на мгновение растерялся, не понимая, что это значит. Этот человек даже не разозлился?

Фу Цзинь вёл себя как обычно, вот только его глубокий взгляд ни на миг не покидал Чэн Ши, словно он что-то замышлял. Это состояние длилось до тех пор, пока Чэн Ши не собрался уйти к себе спать.

Не успел он даже занести левую ногу в спальню, как мужчина подцепил его за шиворот.

Чэн Ши: «...»

Кончики пальцев невольно дрогнули, а тревога в душе усилилась. Когда он закинул его на плечо, в мыслях Чэн Ши пронеслось: «Мне конец!»

Как показала практика, мужчина, только что познавший вкус плоти, подобен волку или тигру — Чэн Ши был совершенно не в силах ему противостоять.

Чэн Ши проспал до полудня следующего дня.

У Фу Цзиня в голове явно хватало дурных идей — и где только он набрался всех этих фокусов!

Впрочем, на этот раз было не так тяжело, как в первый.

Тем не менее, из-за всей этой затеи Чэн Ши пришлось в общей сложности взять неделю отпуска. Он сурово отчитал Фу Цзиня за его поведение и решительно выставил того из своей комнаты, велел даже не думать «об этом деле» до конца каникул.

Фу Цзинь, не принимая это всерьёз, прислонился к двери и с усмешкой разглядывал человека на кровати.

Видя его выражение лица, Чэн Ши понимал. Его слова для мужчины — всё равно что почёсывание котёнка, никакой угрозы.

Проклятье!

В эти выходные состоялась премьера фильма «Секунда».

В тот же период в прокате шёл фильм «Тайхан», вышедший на два дня раньше.

Будучи конкурентами в одном слоте, эти картины неизбежно подвергались сравнению со стороны зрителей. «Тайхан» стартовал на два дня раньше «Секунды», и сборы в первый день были вполне достойными.

Многие пошли в кино ради Гу Синчжоу. Даже несмотря на череду скверных инцидентов с его участием, попавших в горячий поиск, у него всё ещё оставалось много фанатов.

Однако, если не считать часть слепо преданных поклонников, большинство зрителей после просмотра чувствовали, что фильму в целом чего-то не хватает.

В общем, не то чтобы плохо, но точно не шедевр — чуть выше проходного балла.

Но даже так, вкупе с намеренно направленным маркетингом актёра, это позволило и его личной популярности, и компании подняться на ступень выше.

«Тайхан» претендовал не только на кассовые сборы, но и на награды.

Увидев репутацию парня, те партнёры, что ушли раньше, начали возвращаться. Отец Гу тоже рассыпался в похвалах сыну. Казалось, всё налаживается.

Успех красит человека. Лицо Гу Синчжоу заметно посвежело и больше не выглядело таким пугающим, как обычно.

К сожалению, в этот раз ему суждено было остаться ни с чем.

После выхода «Тайхана» Гу Синчжоу воспользовался этим поводом, чтобы навестить в компанию Фу Цзиня. Это был его третий визит сюда: в первый раз собеседник заставил его ждать очень долго, во второй — они и вовсе не встретились.

На этот раз он стал умнее и пришёл за полчаса до обеденного перерыва. Даже если президент занят, в полдень он должен отдыхать. Он был готов ждать максимум час. Если и тогда он не увидит мужчину, значит, того просто нет в офисе.

К счастью, в этот раз ему удалось его застать.

Фу Цзинь ничуть не удивился появлению Гу Синчжоу.

— В чём дело? — Фу Цзинь холодно посмотрел на него, чувствуя сильное нетерпение. В этот момент он хотел лишь поскорее разобраться с этим человеком и поехать домой.

Сегодня была премьера «Секунды», и Линь Сюань забронировал места для Чэн Ши и Фу Цзиня.

Но Чэн Ши подобные мероприятия никогда не интересовали — можно сказать, ему не нравились любые места, где было много людей.

Фу Цзиня кино тоже не особо привлекало, его интересовала только озвучка партнёра, но он понимал его лучше других.

Поэтому он просто забрал у Линь Сюаня исходники фильма, собираясь отвезти юношу в старое поместье — там был домашний кинотеатр.

При мысли о том, что Гу Синчжоу задерживает его график, взгляд Фу Цзиня становился всё холоднее.

Гу Синчжоу в присутствии Фу Цзиня всегда едва сдерживал ярость. Этот мужчина вечно был на голову выше, и актёр, хоть и злился, не смел и слова сказать поперёк.

Ему оставалось лишь изо всех сил пытаться сохранить те крохи достоинства, что у него ещё были.

— Господин Фу, я слышал, что перед Новым годом вы планируете провести благотворительный вечер, — сказал Гу Синчжоу.

Фу Цзинь изогнул губы в улыбке, в глубине его глаз промелькнула насмешка:

— Есть такое дело.

Взгляд Фу Цзиня больно уколол Гу Синчжоу. Он крепко стиснул зубы, чтобы подавить вспыхнувшее чувство унижения.

Ни один человек из приличной семьи с хорошим воспитанием не позволил бы себе вот так, в лицо, выпрашивать приглашение.

Тем более собеседник — человек столь самовлюблённый.

Хотя цель его визита была именно в этом.

В итоге Гу Синчжоу так и не решился сказать прямо. Он произнёс:

— Господин Фу действительно милосерден.

Сказав это, он встал, собираясь откланяться.

Фу Цзинь даже не подумал его задерживать. Улыбка не сходила с его губ, а во взгляде читалась откровенная издёвка. Парню казалось, будто его лицо горит от боли.

Тем не менее, спустя три дня приглашение всё же оказалось в руках Гу Синчжоу. В конце концов, эта сцена готовилась специально для него — как же можно обойтись без главного героя?

Утро Чэн Ши провёл дома один, а в полдень Фу Цзинь заехал за ним. Вдвоём они отправились в старое поместье и пообедали вместе с дедушкой Фу.

После еды Чэн Ши последовал за Фу Цзинем в домашний кинозал.

Он думал, что это просто небольшая отгороженная комнатка, но, к его удивлению, внутри помещение оказалось довольно просторным. Там стояло восемь парных диванов, а пол был застелен плотным ковром.

Фу Цзинь заранее обо всём распорядился. Едва они вошли и сели, свет тут же погас.

На улице становилось всё холоднее, но в кинозале температура была в самый раз. Юноша снял куртку, оставшись в одном чёрном свободном худи. Собеседник неизвестно откуда достал плед и укрыл его.

Чэн Ши уже давно привык к заботе Фу Цзиня, поэтому с чистой совестью устроился поудобнее, прислонившись к плечу мужчины, и уставился на экран.

В глубине души он чувствовал лёгкое предвкушение.

В свете, исходявшем от экрана, Фу Цзинь видел пушистые чёрные волосы сидящего рядом юноши, так и манящие прикоснуться к ним.

Он подумал об этом и тут же воплотил желание в жизнь. Пальцы зарылись в пышные мягкие волосы. Ощущения были прекрасными. Хотя он знал это и раньше, у него всё равно возникла зависимость от этого чувства — словно наркотик, от которого невозможно отказаться, дарящий исключительное спокойствие.

Чэн Ши не сопротивлялся, напротив, даже потёрся о шею Фу Цзиня.

«Липучка. Как же хорошо.»

<http://bllate.org/book/17294/1618518>